

Философия и лингвистика: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЯЗЫКА

Вострикова Екатерина Васильевна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: katerina-vos@mail.ru

В данной статье представлены современные дискуссии в области междисциплинарных исследований значения в естественных языках. Здесь рассмотрены исследования, проводимые в рамках формально-семантического подхода к анализу языка в лингвистике и философии. В статье выделены и представлены публикации за последние 4 года в журналах «Лингвистика и философия» и «Семантика естественного языка», наиболее релевантные для философии языка. Рассмотрены работы по двум основным темам: значение референциальных терминов и значение сообщений о верованиях. В статье рассматриваются новые разработки в области значения собственных имен и местоимений и выделяется ряд сложностей новых теорий. Представлены новейшие работы в области сообщений о верованиях, в частности, рассмотрены работы, объясняющие зависимость формы вложенного предложения от выбора конкретной пропозициональной установки (например, способность или неспособность таких глаголов, как «считать», «знать», «надеяться» сочетаться вопросами) посредством анализа значения. Данная проблематика представляет особый интерес для философов языка, поскольку на ее примере исследуется проблема отношения между естественным языком и логикой.

Ключевые слова: философия языка, лингвистика, референция, формальная семантика, пропозициональные установки

PHILOSOPHY AND LINGUISTICS: NEW TRENDS IN THE INTERDISCIPLINARY STUDIES OF MEANING

Ekaterina V. Vostrikova – PhD in Philosophy, Senior Research Fellow. Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya St., 109240 Moscow, Russian Federation; e-mail: katerina-vos@mail.ru

This paper is an overview of the contemporary discussions in interdisciplinary studies of meaning of natural language expressions. The paper discusses the latest work published in two interdisciplinary journals «Linguistics and Philosophy» and «Natural Language Semantics» most relevant for philosophy of language. The paper focuses on two general topics: the semantics of singular terms (proper names, pronouns, demonstratives) and the semantics of belief-reports. The paper discusses the recent proposal about the interpretation of pronouns by [Stojnic et al., 2019] according to which such interpretation is strictly determined by the linguistic rules and does not depend on the context. According to this proposal, the referent of a pronoun is determined by a specific coherence relationship the sentence it occurs in has to the previous sentence in a discourse unless it is preceded by a pointing gesture. The paper discusses some issues with this proposal. Specifically, it discusses its difficulties with explaining the cases where the referent of a pronoun stands out in a context and, thus, no pointing gesture or previous discourse

is required for the referent identification. It also discusses cases where a coherence relationship (such as Narration) between two sentences allows flexibility with respect to the referent identification and points at pragmatic factors that can be relevant in this respect. The paper also presents some other recent research on proper names, demonstratives and pronouns both linguistically and philosophically oriented.

The paper also presents informally some work on belief-reports in linguistics and discussed its relevance for philosophy of language. It discusses the recent work on restrictions on the types of embeddings of propositional attitude verbs and the general approach that derives those restrictions from the predicted meanings of the relevant sentences, such as [Theiler et al., 2019]. The paper discussed the relevance of this issue to a more general question about the nature of a natural language and the relationship between language and logic.

Keywords: philosophy of language, linguistics, formal semantics, reference, propositional attitudes

Введение

В данной статье будут рассмотрены основные тренды в междисциплинарных исследованиях языка на основе публикаций с 2017 по 2020 г. в двух журналах «Лингвистика и философия» («Linguistics and Philosophy») и «Семантика естественного языка» («Semantics of Natural Language»). Оба эти журнала входят в Q1 в международной базе Scopus как по философии, так и по лингвистике. Выбор этих журналов не означает, что нет других значимых и влиятельных журналов в данной междисциплинарной области (назову здесь журналы «Семантика и прагматика» («Semantics and Pragmatics»), «Журнал семантики» («Journal of Semantics»), «Журнал прагматики» («Journal of Pragmatics»)). Во всех вышеперечисленных журналах публикуются статьи, в которых реализуется программа исследования, берущая начало с работ Г. Фреге. Эту программу в целом можно охарактеризовать как формально-логический подход к анализу значения выражений естественного языка.

В основе данной программы лежит убежденность в том, что язык может анализироваться средствами логики. Ключевым аспектом этой программы является идея композициональности – значение целого предложения складывается из значения его частей и способа их сочетания друг с другом, известная со времен Фреге. Другая ключевая идея, которая лежит в основе данной программы, – это идея о том, что значением целого утвердительного предложения являются условия его истинности, впервые сформулированная ранним Витгенштейном. Данный подход к исследованию языка получил название «формальная семантика». В настоящее время это активно развивающаяся область, представленная целым рядом журналов, специали-

рованных конференций, аспирантских курсов и программ. В двух вышеуказанных журналах за выбранный период было опубликовано значительное число статей, в общей сложности 101 (69 в «Лингвистике и философии», 32 в «Семантике естественного языка»).

Выбор в пользу именно этих двух журналов был сделан по следующим соображениям. «Лингвистика и философия» – это журнал, в котором в наибольшей мере представлены работы философов, работающих в данной области. Одной из целей данного обзора является представить формальную семантику как философскую дисциплину, рассмотреть вопрос о том, какие вопросы интересны философам в данной области сегодня, поэтому был выбран журнал с значительным присутствием работ философов. Несмотря на то что формальная семантика сформировалась как подход в рамках философии языка под влиянием таких значимых философских фигур, как Г. Фреге, Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Д. Льюис, С. Крипке, Д. Каплан, Р. Монтегю, Я. Хинтиikka, в настоящее время данная область развивается при преобладающем участии лингвистов. Тому есть, на мой взгляд, три основные причины: первая состоит в том, что многие проблемы требуют экспертизы не только в области логической семантики, но и синтаксиса; вторая – в том, что выбор тем в философии языка во многом формировался под влиянием вышеупомянутых значимых исследователей и поэтому был ограничен лишь небольшим набором тем; третья – в том, что философия языка развивалась в наибольшей мере в англо-американской среде, соответственно большинство изысканий было сделано на материале английского языка, что ограничивало возможность расширения исследовательских тем.

Второй журнал «Семантика естественного языка» был выбран, так как в нем за последние несколько лет было опубликовано несколько ключевых новых статей лингвистов по важнейшей для философии языка теме – интерпретация сообщений о верованиях. Второй целью данной статьи является продемонстрировать возможные новые исследовательские перспективы для философов, интересующихся философией языка, показав релевантность некоторых исследований лингвистов для философии.

Проблемы референции: имена, местоимения, демонстративы

Г. Фреге первым в своих работах применяет метод логического анализа к естественному языку. Проблемы, которые он выбрал для применения этого метода, на много лет задали исследовательскую повестку в философии языка. В частности, в своих работах он ставит вопрос о значении имен собственных. Все теории значения имен

собственных можно разделить на два типа: дескриптивистские, согласно которым имя либо обозначает свой объект через дескрипцию, ассоциируемую с данным именем, либо вообще не указывает на объект и является дескрипцией-квантором, и референциальные, согласно которым имя обозначает свой объект напрямую. Фреге, как хорошо известно, отстаивал теорию первого типа. Наиболее ярким представителем теории второго типа является С. Крипке [Kripke, 1980].

Существует такое огромное количество исследований на данную тему, что новые логические возможности здесь практически исчерпаны. Несмотря на это, данная тема продолжает волновать философов. В статье «Имена в странных местах» философ Э. Грэй [Gray, 2017] сопоставляет дескриптивистский и референциальный взгляды на имена собственные и пытается предложить ряд аргументов в пользу первого подхода. Основной дескриптивистской теорией значения имен собственных в современной философии языка и лингвистике стала так называемая теория цитирования, согласно которой значением имени собственного, такого как «Аристотель», является дескрипция «человек, именуемый Аристотелем». Такого рода теории строятся на наблюдении о том, что имена самым естественным образом могут употребляться в таких контекстах, как «Есть два известных Аристотеля» и «Каждый Аристотель с гордостью носит свое имя», принадлежащем лингвисту К. Слоуту [Sloat, 1969]. В приведенных случаях имя «Аристотель» не указывает на какого-то одного конкретного индивида, а выбирает множество людей – носителей такого имени. Философскую теорию о значении имен собственных, называемую теорией цитирования и основанную на этом наблюдении, принято связывать с работой Т. Берджа [Burge, 1973]. Данная теория получила очень широкое обсуждение. В лингвистической литературе в данный момент существует консенсус о том, что та или иная версия теории цитирования является правильной.

В чем же научная новизна рассматриваемой здесь статьи Грэя? Сам он оценивает свой научный вклад таким образом: во-первых, он показывает новые, с его точки зрения, вызовы для сторонника референциальной теории, во-вторых, он исследует малоизученную сложность для дескриптивной теории цитирования, к сторонникам которой он себя относит, и предлагает путь для решения этой сложности.

Рассмотрим первый аспект. Автор рассматривает, каким образом сторонник референциальной теории мог бы объяснить случаи неререференциального использования собственных имен, рассмотренные нами ранее («два Аристотеля»), и показывает, что разработка такого объяснения потребовала бы сложных допущений и дополнительных механизмов. Сторонники референциальной теории не могут объяснить ту легкость, с которой имена собственные получают предикативно-цитируемое прочтение и которая несвойственна другим словам. Например, диалог между собеседниками А и Б в (1) является

логичным и последовательным, тогда как схожий диалог, представленный в (2), выглядит странным. Новизна аргументов такого типа, на мой взгляд, является сомнительной и скорее приставляет собой сноску-комментарий к уже существующим аргументам Т. Берджа.

- (1) А: Если бы ноги назывались хвостами, то сколько хвостов было бы у собаки?
 Б: Один. Хвост является хвостом вне зависимости от того, как вы его назовете.
- (2) А: Если бы родители назвали Ринго Джорджем, то сколько Джорджей было бы в группе «Битлз»?
 Б: Один. Джордж является Джорджем вне зависимости от того, как вы его назовете.

Рассмотрим также вклад автора в обсуждение проблемы для дескриптивистской теории, сформулированной в вышеупомянутой статье Слоута. Дело в том, что определенные дескрипции во многих языках мира сопровождаются определенным артиклем (в английском языке это артикль «the»). Артикль также используется с собственными именами во многих языках [Larson & Segal, 1995, p. 355]. Однако в английском языке употребление собственных имен с артиклем крайне ограничено: т.е. в обычной ситуации нельзя сказать «the John» вместо «John». Это является проблемой для теории, согласно которой имена являются определенными дескрипциями, ведь она предсказывает, что имена всегда должны сопровождаться артиклем. Мы могли бы сказать, что в случаях с именами артикль должен быть произносимым, но это, опять-таки, не всегда так. Автор рассматриваемой статьи Э. Грей приводит ряд примеров, в которых определенный артикль употребляется с именами. С его точки зрения, эти примеры объединяет то, что имя используется анафорично, т.е. для указания на ранее упомянутого в дискурсе индивида. Он проводит параллель с исследованием лингвиста Ф. Шворца о двух типах определенных артиклей в немецком языке, один из которых маркирует уникальность объекта для некоторой ситуации, а второй анафоричность [Schwarz, 2009]. Автор полагает, что существует два типа определенных артиклей, используемых с именами собственными в английском языке: нулевой/непроизносимый (маркирующий уникальность) и явно выраженный артикль «the» (маркирующий анафоричность). Положительным аспектом данной статьи является использование достижений лингвистики, однако, на мой взгляд, здесь есть и существенные проблемы. В частности, все примеры использования имени с артиклем, которые приводит автор, – это примеры, где описывается ситуация, в которой присутствует несколько носителей данного имени, или речь идет о выборе одного из нескольких индивидов, имена которых были введены в предыдущем дискурсе. Таким образом, ключевым фактором в них, на мой взгляд, является не отсылка к ранее упомянутому индивиду,

а факт наличия более чем одного индивида. Можно привести такой пример из работы Слоута [Sloat, 1969]: «The clever John came by» – «Приходил тот умный Джон». В статье не рассматриваются примеры, которые позволили бы различить два случая. Релевантным был бы такой пример, как (3). В данном примере второе употребление имени «John» является анафоричным: указывает на индивида, введенного в дискурс в первом предложении. Слоут предсказывает, что в данном примере приемлемым вариантом было бы сказать «the John», что не соответствует фактам. На мой взгляд, причина, по которой так сказать нельзя, состоит в том, что в данном дискурсе присутствует только один Джон.

- (3) Yesterday I met a man named John. John is a philosopher.
Я встретил человека по имени Джон вчера. Джон – философ.

Таким образом, проблема использования определенных артиклей с именами в английском языке еще ждет своего решения.

Дескриптивистская теория цитирования сопоставляется с референциальной теорией также в статье Л. Дельгадо «Между сингулярностью и общностью: семантическая жизнь имен собственных» [Delgado, 2019], автор отстаивает референциальную точку зрения.

Определенный интерес представляет программная статья «Дискурс и логическая форма: местоимения, внимание и когерентность» за авторством философов У. Стойнич, М. Стоуна, Э. Лепора [Stojnic et al., 2017]. Данная статья представляет крайне амбициозную теорию значения местоимений, т.е. таких выражений, как «он», «она», «они». Такого рода выражения принято интерпретировать как выражения, зависящие от контекста их употребления: местоимения могут указывать на какого-то индивида, который находится в центре внимания в данной ситуации, или который вводится в предыдущем предложении, или на которого жестом указывает говорящий. Авторы предлагают теорию, согласно которой, лингвистическое значение местоимения дает нам полный объем информации, позволяющий установить референта. Их тезис состоит в том, что не интенции говорящего определяют, на кого указывает местоимение, а лингвистические правила. Рассмотрим, каким образом данные авторы обосновывают этот кажущийся совершенно абсурдным тезис.

Они рассматривают такие примеры, как (4), в котором наиболее естественной интерпретацией слова «она» является женщина, вошедшая в комнату. Авторы указывают на то, что желания говорящего использовать «она» для указания на другого индивида в данном случае недостаточно, референция задается лингвистическим правилом.

- (4) Какая-то женщина вошла в комнату. Она села рядом с дверью.

«Она» может указывать на другую женщину в таком дискурсе, как (4), только если произнесение данного местоимения сопровождается определенным указательным жестом. Авторы статьи полагают, что жест также является составной и интерпретируемой частью высказывания в данном случае, и вводят правило, по которому тот объект, на который направлен указательный жест, является первым кандидатом на роль референта местоимения. Таким образом, в контексте предложения (включающего в себя жест) значение местоимения опять-таки оказывается однозначно заданным исключительно лингвистическими правилами интерпретации.

Они пытаются также предложить формальную теорию интерпретации местоимений, которая достигает тех результатов, которые были описаны выше. Эта система основана на существующих теориях, в которых возможные референты для местоимения в рамках дискурса ранжированы в зависимости от их значимости/заметности в данном контексте [Sidner, 1983; Bittner, 2014]. Задача авторов – выстроить такую систему, где референтом местоимения всегда оказывается индивид, стоящий на вершине ранга в данный момент. Это реализуется через введение стека (от англ. stack – стопка, способ организации данных, сходный со стопкой тарелок, – чтобы взять нижнюю тарелку, нужно убрать верхние). Объекты складываются в стек по мере развития дискурса.

Так, тот факт, что в (4) местоимение «она» (при отсутствии других факторов) интерпретируется как указывающее на женщину, которая вошла, объясняется в их системе специальным правилом, по которому индивид, вводимый субъектом (экзистенциальным квантором «какая-то женщина») помещается на верхнюю позицию стека, соответственно, это предопределяет интерпретацию слова «она» во втором предложении. В случае, если говорящий, произнося второе предложение в (4), указывает жестом на какого-то другого индивида, жест помещает этого индивида на вершину стека, и именно этот новый индивид становится референтом слова «она».

Данная концепция вызывает огромное количество вопросов, лишь на малую часть из которых авторы дают ответ в статье. Например, что происходит, если в предложении, предшествующем предложению с несколькими местоимениями, вводится несколько индивидов? Так, авторы рассматривают пример в (5) и его два возможных продолжения, данных в (6) и (7). В первом случае (6) наиболее естественной интерпретацией «он» является Ваня. Во втором (7) – Илья. Как это возможно в предложенной системе?

- (5) Ваня разочарован в Илье.
- (6) Он его уволил.
- (7) Он выполнил работу спустя рукава.

Для объяснения этих случаев в логическую форму предложения вводится отношение, в котором оно состоит с предыдущим отношением. В случае с (6) релевантное отношение (которое, подчеркну, рассматривается здесь как составная часть предложения) – это отношение нарратива, которое помещает наверх стека субъект предыдущего предложения – Ваню, а в случае с (7) – это отношение объяснения, которое помещает наверх стека объект – Илью.

Авторы статьи делают далекоидущие выводы философского характера из своей работы. В частности, они считают, что их представления о том, как разрешается значение элементов, традиционно считающихся зависящими от контекста, если окажутся правильными, потребуют пересмотра подходов к анализу таких философски интересных терминов, как «знать», «хорошо», «может» и «все».

На мой взгляд, данная статья представляет интерес, в силу того что в ней выдвигается сильный тезис, однако программа, представленная в ней обречена на неудачу. Дискурс, естественно, накладывает определенные ограничения на возможные способы интерпретации местоимений, это неновое наблюдение, и авторы приводят данные лингвистов, подтверждающие этот факт. Однако также очевидно, что тезис о том, что интерпретация местоимений совсем не зависит от внелингвистического контекста, является ложным.

Так, эта теория не учитывает того, что такие местоимения, как «он» и «она», могут употребляться без всякого указательного жеста и без какого-либо предшествующего дискурса, если собеседникам в ситуации очевидно, о ком идет речь. Так, например, студент может сказать другому студенту «У него ошибка во второй строчке» на лекции в университете, не показывая пальцем или головой на преподавателя, в ситуации, когда преподаватель пишет доказательство на доске.

Более того, можно привести примеры, где два предложения состоят в отношении нарратива, однако субъект первого предложения не является предпочитаемым референтом для местоимения второго, как в примере (8). В данном случае роль играет более общий прагматический фактор – маловероятно, что полицейский выписал бы штраф ребенку.

- (8) Вчера дочь гуляла в парке с нашей няней. К ней подошел полицейский и выписал штраф за нарушение режима самоизоляции.

Данная теория в силу ее провокативности уже породила дискуссию. В частности, ее центральные тезисы были подвергнуты критике в статье И. Новака и Э. Михаелсона «Дискурс и метод» [Nowak & Michaelson, 2020], в которой они рассматривают ее в применении к указательным выражениям (таким, как «этот человек»). Они указывают на то, что рассмотрение жестов в качестве выражений языка

никак не помогает решить вопрос о референции местоимений, поскольку возникает новый вопрос о референции жестов и зависимости уже этой референции от контекста. Объект, на который указывает жест, определяется внелингвистическим контекстом в самом прямом смысле, например, нельзя указать жестом на объект, не находящийся в поле зрения. Стойник, Стон и Лепор в статье «Указывая на вещи: в защиту внимания и когерентности» [Stojnic et al., 2019] предлагают свой ответ на эту критику.

В целом, вопрос об интерпретации жестов и их роли в речи приобретает все большую актуальность в современных исследованиях языка. Здесь можно отметить статью влиятельного лингвиста Ф. Шленкера «Проекция жестов и косуппозиции» [Schlenker, 2018] (где косуппозиция – это термин, применяемый к пресуппозициям, зависимым от утверждаемого содержания). В данной статье речь идет не об указательных жестах, а о жестах, которые могут сопровождать такие слова, как «вверх», «огромный» и т.п.

Возвращаясь к проблематике значения референциальных выражений, можно отметить, что данная тема остается популярной и развивается как в философском ключе, так и в лингвистическом. Философ К. Гоукер в статье «Против теории демонстративов, основанной на интенциях говорящего» [Gauker, 2019] выдвигает тезис о том, что такое выражение, как «эта вилка», может указывать на какой-то объект, даже если говорящий желал указать на какой-то другой объект.

Семантика указательных местоимений в немецком обсуждается в статье П. Гроса [Grosz, 2018]. Он исследует такие употребления немецкого местоимения «die» («они»), как в примере «Ваню убили. Они застрелили его», т.е. в случаях, когда отсутствует явно названный объект, на которого «оно» указывает.

Интересна статья лингвистической ориентации «Определенность в носу и теория образования аргументов» Л.Дж. Джиян [Jiang, 2018], в которой рассматривается язык носу. Этот язык необычен тем, что в нем присутствуют как счетные слова (характерные, например, для китайского языка), так и артикли. Согласно влиятельной в лингвистике теории, в языках, где присутствуют счетные слова, общие имена существительные указывают объекты особого типа – виды (а не на свойства объектов), что позволяет именам существительным непосредственно выступать в роли объекта, без опосредования артиклем, поэтому артиклей в них нет за ненадобностью. Исследование такого языка, как носу, может пролить свет на значение общих существительных и межязыковую вариативность в данном вопросе.

Предложения о верованиях и логическая природа естественного языка

Проблема интерпретации предложений о верованиях является ключевой для философии языка. Первым эту проблему формулирует Г. Фреге, далее она развивалась под влиянием таких значительных фигур, как У. Куиан, Д. Каплан, Д. Льюис. В настоящий момент данная тема переживает исследовательский подъем благодаря двум основным факторам. Первый – это создание композиционной теории интерпретации единичных терминов в таких контекстах¹. Второй – это смещение внимания от темы интерпретации единичных терминов к проблеме сочетаемости разного типа интенциональных глаголов и типов вложенных предложений.

Выделю в данной области важную и влиятельную статью Н. Тайлер, Ф. Реллофсена, М. Алони «Избирательные предикаты: почему «верить» не сочетается с вопросами и другие загадки» [Theiler et al., 2019]. В данной статье авторы исследуют вопрос о том, почему некоторые интенциональные предикаты, такие как «знать», сочетаются с вопросами, как показано в (9), а такие как «верить», «считать», нет (сравним (10) и (11)).

- (9) Ольга знает, кто пришел/что Маша пришла.
- (10) Ольга верит/считает, что Маша пришла.
- (11) * Ольга верит/считает, кто пришел².

Известное философское определение знания гласит: знание – это истинное обоснованное мнение. Так почему глагол «знать» отличается от глагола «считать»? Авторы статьи исследуют подход, согласно которому с точки зрения грамматических правил никакого препятствия для использования вопроса с глаголом верования нет. Проблема состоит в значении, получающемся в результате сочетания глагола и вопроса. Они опираются на установленное независимо от их работы семантическое отличие глагола «знать» от глагола «считать» и показывают, что если мы примем определенные представления о том, как сочетаются интенциональные глаголы и вопросы, то в случае с глаголами «считать» и «верить» мы гарантированно получим тавтологию. Тавтологичные предложения не сообщают никакой новой информации. Более того, в данном случае мы гарантированно получаем тавтологию из-за сочетания функциональных, логических терминов. Естественный язык чувствителен к логике; предложения,

¹ Подробнее об этом см.: Е.В. Вострикова, П.С. Куслий. Сообщения о de re установках: современные проблемы и дискуссии // Вестник Томского Государственного Университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 47. С. 33–46.

² Звездочка означает, что пример грамматически некорректен.

которые обречены быть бессодержательными в силу сочетания в них логических элементов, воспринимаются как грамматически некорректные [Gajewski, 2002]. Поэтому такие предложения, как (11), отбраковываются нашим языком.

В рамках данной статьи у меня нет возможности полностью изложить решение, предложенное авторами, и уделить внимание формальным деталям, поэтому я представлю только его суть. Релевантным различием между глаголом «знать» и глаголом «считать» является их взаимодействие с отрицанием. Отрицание глагола «считать», но не глагола «знать» равно утверждению этого глагола с отрицанием вложенного предложения, как показано в (12) и (13).

(12) Ольга не считает, что Маша пришла = Ольга считает, что Маша не пришла.

(13) Ольга не знает, что Маша пришла \neq Ольга знает, что Маша не пришла.

Одна влиятельная концепция, объясняющая вывод, продемонстрированный в (12), состоит в том, что данный глагол накладывает дополнительное условие (пресуппозицию), что агент либо считает, что вложенная пропозиция («Маша пришла») истинна, либо, что истинно ее отрицание («Маша не пришла»), а третьего не дано (т.е. исключается ситуация неведения, неопределенности). Если это дополнительное условие не выполняется, то предложение лишено истинностного значения, так же как выражение «нынешний король Франции» не указывает ни на никакого индивида. Поскольку предложение сообщает, что Ольга не считает, что Маша пришла, а вышеуказанное дополнительное условие требует, чтобы Ольга полностью определилась со своим мнением относительно прихода Маши, то следует вывод, что Ольга считает, что Маша не пришла. Это не относится к глаголу «знать», так как он, как показано в (13), допускает агностицизм Ольги относительно вложенной пропозиции.

Еще один шаг, который нужен нам для понимания сути решения, состоит в том, чтобы понять, как интерпретируются вопросительные предложения, такие как «кто пришел». Авторы опираются здесь на влиятельную теорию, которая была сформулирована в работах Хамблина [Hamblin, 1973] и Карттунена [Karttunen, 1977] и согласно которой значением вопроса является множество возможных пропозиций-ответов на него. Так, значение нашего вопроса – это множество пропозиций, обозначаемых предложениями «Аня пришла», «Маша пришла», «Олег пришел», авторы также добавляют сюда возможный ответ «Никто не пришел». Авторы предлагают формальную систему, в которой предложение с вложенным вопросом в (9) интерпретируется как «Существует одна пропозиция среди возможных ответов, и Ольга ее знает». В принципе, если бы не дополнительное условие, рассмотренное нами выше, предложение (11) имело бы сходное

значение: «Существует одна пропозиция среди возможных ответов, и Ольга в нее верит». Вся проблема именно в дополнительном условии, что Ольга полностью определилась со своим мнением по вопросу. В формальной системе, которую они предлагают, в данном случае это будет означать, что Ольга либо верит, что один из возможных ответов истинен, либо что они все ложные. Но загвоздка в том, что верить в то, что они все ложные, она не может, так как это противоречие: все вышеперечисленные ответы не могут быть ложными – либо кто-то пришел, либо никто не пришел, какая-либо другая логическая возможность отсутствует. Дополнительное условие (пресуппозиция), таким образом, сводится к следующему: Ольга верит, что один из ответов истинен. Это значит, что предложение обладает заданным значением, иными словами, может оцениваться на предмет истинности, только в той ситуации, когда Ольга верит, что один из ответов истинен. Рассмотрим теперь условия истинности предложения, т.е. собственно его значение. Предложение является истинным, если Ольга верит, что один из ответов истинен. Получается, что пресуппозиция и условия истинности совпадают в данном случае. Это означает, что в любой ситуации, когда вообще допустима оценка данного предложения, оно оказывается истинным – для него не существует логической возможности быть ложным, поскольку в ситуации, когда оно могло бы быть ложным, оно не обладает определенным (заданным) значением. Таким образом, данное предложение является тавтологией.

Вышерассмотренная работа получила большое влияние в современной философии языка.

В частности, В. Юегаки и Я. Судо [Uegaki & Sudo, 2019] предлагают сходного типа подход к объяснению того факта, что такой глагол, как «надеяться», также не сочетается с вопросами: можно сказать: «Я надеюсь, что Маша придет», но нельзя сказать: «Я надеюсь, кто придет». Авторы данной статьи также предлагают объяснение, которое опирается на значение, получающееся в результате сочетания логических свойств глагола «надеяться» и вложенного вопроса. Согласно их гипотезе, данное значение всегда является тривиальным (тавтологичным).

Под влиянием рассмотренной работы написана также статья Т. Робертса [Roberts, 2019] (правда, не в этом издании) о значении таких предложений, как «Поверить не могу, кто пришел», в которых такие глаголы, как «верить», могут сочетаться с вопросами. В данной статье показано, как добавление модального глагола «могу» и отрицания позволяют избежать тривиальности, описанной в выше-рассмотренной статье [Theiler et al., 2019].

Сходный подход, согласно которому именно значение определяет, возможно ли сочетание определенного пропозиционального глагола и вопроса, независимо от [Ibid.], разработал К. Маейр в статье

«Тривиальность и вложенные вопросы: зависимость от контекста, фактичность и подъем отрицания» [Maug, 2019]. В данной статье возможность сочетания с вложенным вопросом связана с фактичностью глагола знать. Он также рассматривает роль отрицания в приемлемости вложенного вопроса с такими пропозициональными установками, как «быть уверенным»: сравним приемлемое предложение с отрицанием «Маша не уверена, пришла ли Ольга» и неприемлемое предложение без оного «Маша уверена, пришла ли Ольга».

А. Силк [Silk, 2018] в статье «Обязательство и состояния сознания с наклоном и модальностью» рассматривает вопрос о том, почему некоторые интенциональные глаголы требуют особой формы вложенной пропозиции, например, сослагательного наклонения (сравним приемлемое предложение «Маша хочет, чтобы Ольга пришла» и неприемлемое «Маша хочет, что Ольга придет»). Опять-таки для этих фактов предлагается семантическое объяснение, т.е. объяснение с точки зрения логики значения.

Все исследования, о которых шла речь в данном разделе, были выполнены лингвистами. Тем не менее они представляют большой интерес для философов языка. На это есть две причины. Во-первых, они имеют дело с проблематикой сообщений о верованиях и предлагают новую исследовательскую повестку в данной области. Анализ, который развивают представленные здесь авторы, опирается на анализ предложений о верованиях, разработанный известным философом Я. Хинтиккой [Hintikka, 1969]. Они показывают, что в данной области есть множество открытых вопросов, в частности, если рассматривать не только семантику глаголов «верить», «считать», а обратит внимание на множество существующих интенциональных установок и различия семантического характера, которые существуют между ними. Во-вторых, авторы данных исследований рассматривают свои работы в более широком ключе, как проливающие свет на природу естественного языка и его чувствительность к логике. Эти исследования объединяет идея о том, что грамматичность или неграмматичность сочетания формы вложенного предложения и определенной интенциональной установки зависит исключительно от логических свойств этих двух объектов, а не от чисто лингвистических правил синтаксиса.

Помимо вышепредставленных тем по-прежнему актуальными остаются такие проблемы, как интерпретация сообщений *de se*. Так, философ Б. Бол в статье «Установки и приписывания в столкеровских моделях» [Ball, 2019] сопоставляет подходы Д. Льюиса (в терминах центрированных пропозиций) и Р. Столнера (опирающийся на обычные пропозиции для описания содержания верования) к анализу таких предложений и разрабатывает формальную систему, опирающуюся на подход Столнера.

Стоит отметить также работу лингвиста Р. Пастернака «Много ненависти и большое желание: интенсивность в мереологии ментальных установок» [Pasternak, 2019], который анализирует употребление терминов, описывающих интенсивность, с пропозициональными глаголами и то, какие ограничения это накладывает на семантическую теорию интенциональных установок.

Заключение

В данной статье были представлены некоторые современные дискуссии в области междисциплинарных исследований языка. Акцент был сделан на исследованиях, которые либо были выполнены философами, либо имеют актуальность для философии языка.

Первый блок представленных исследований посвящен классической теме в философии языка – значению референциальных выражений, так называемых единичных терминов. В данной области наиболее перспективной темой, на мой взгляд, является исследование референциальных выражений в языках помимо английского, так как тема функционирования имен собственных, демонстративов, местоимений в английском во многом является исчерпанной.

Второй блок представленных исследований посвящен теме сообщений о верованиях. Данная область переживает расцвет, и в ней появился целый ряд новых и важных для философии языка тем и исследований, лишь малая часть из которых была представлена здесь. Данная исследовательская проблематика является также материалом для исследования проблемы чувствительности естественного языка к логике.

Естественно, этими двумя темами далеко не исчерпываются проблемы, которые сегодня исследуются в рамках подхода формальной семантики. Поднимаются также как общие философские проблемы оснований прагматики и семантики в терминах условий истинности, так и конкретное приложение формальных методов к решению конкретных проблем, таких как время, условные и контрфактические предложения, дизъюнкция и конъюнкция, естественные виды, отрицание и отрицательные слова и т.д.

Список литературы / References

Ball, 2019 – Ball, B. “Attitudes and Ascriptions in Stalnaker Models”, *Linguistics and Philosophy*, 2019, vol. 42, pp. 517–539.

Bittner, 2014 – Bittner, M. *Temporality: Universals and Variation*. New York: Wiley, 2014, 348 pp.

- Burge, 1973 – Burge, T. “Reference and Proper Names”, *Journal of Philosophy*, 1973, vol. 70, pp. 425–439.
- Delgado, 2019 – Delgado, L. “Between Singularity and Generality: The Semantic Life of Proper Names”, *Linguistics and Philosophy*, 2019, vol. 42, pp. 381–417.
- Gajewski, 2002 – Gajewski, J. *L-Analyticity and Natural Language*. Manuscript, MIT, 2002.
- Gauker, 2019 – Gauker, C. “Against the Speaker-Intention Theory of Demonstratives”, *Linguistics and Philosophy*, 2019, vol. 42, pp. 109–129.
- Gray, 2017 – Gray, A. “Names in Strange Places”, *Linguistics and Philosophy*, 2017, vol. 31, no. 4, pp. 409–466.
- Grosz, 2018 – Grosz, P.G. “Bridging Uses of Demonstrative Pronouns in German”, *Linguistics and Philosophy*, 2018, vol. 41, pp. 367–421.
- Hamblin, 1973 – Hamblin, C.L. “Questions in Montague English”, *Foundations of Language*, 1973, vol. 10, pp. 41–53.
- Hintikka, 1969 – Hintikka, J. “Semantics for Propositional Attitudes”, in: J.W. Davis, D.J. Hockney & W.K. Wilson (eds.). *Philosophical Logic*. Dordrecht: Reidel, 1969, pp. 21–45.
- Jiang, 2018 – Jiang, L.J. “Definiteness in Nuosu Yi and the Theory of Argument Formation”, *Linguistics and Philosophy*, 2018, vol. 41, pp. 1–39.
- Karttunen, 1977 – Karttunen, L. “Syntax and Semantics of Questions”, *Linguistics and Philosophy*, 1977, vol. 1, pp. 3–44.
- Kripke, 1980 – Kripke, S. *Naming and Necessity*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1980, 192 pp.
- Larson & Segal, 1995 – Larson, R., & Segal, G. *Knowledge of Meaning: An Introduction to Semantic Theory*. Cambridge: MIT Press, 1995, 662 pp.
- Mayr, 2019 – Mayr, C. “Triviality and Interrogative Embedding: Context Sensitivity, Factivity, and Neg-Raising”, *Natural Language Semantics*, 2019, vol. 27, pp. 227–278.
- Nowak & Michaelson, 2020 – Nowak, E., Michaelson, E. “Discourse and Method”, *Linguistics and Philosophy*, 2020, vol. 43, pp. 119–138.
- Pasternak, 2019 – Pasternak, R. “A Lot of Hatred and a Ton of Desire: Intensity in the Mereology of Mental States”, *Linguistics and Philosophy*, 2019, vol. 42, pp. 267–316.
- Roberts, 2019 – Roberts, T. “I Can’t Believe It’s Not Lexical: Deriving Distributed Veridicality”, *Proceedings of SALT 29*, 2019, pp. 665–685.
- Schlenker, 2018 – Schlenker, P. “Gesture Projection and Cosuppositions”, *Linguistics and Philosophy*, 2018, vol. 41, pp. 295–365.
- Schwarz, 2009 – Schwarz, F. *Two Types of Definites in Natural Language*. Ph.D. Thesis. University of Massachusetts – Amherst, 2009. 336 pp.
- Sidner, 1983 – Sidner, C. “Focusing in the Comprehension of Definite Anaphora”, in: M. Brady & R.C. Berwick (eds.), *Computational Models of Discourse*. Cambridge: MIT Press, 1983, pp. 267–330.
- Silk, 2018 – Silk, A. “Commitment and States of Mind with Mood and Modality”, *Natural Language Semantics*, 2018, vol. 26, pp. 125–166.
- Sloat, 1969 – Sloat, C. “Proper Nouns in English”, *Language*, 1969, vol. 45 (1), pp. 26–30.

Stojnic et al., 2017 – Stojnić, U., Stone, M. & Lepore, E. “Discourse and Logical Form: Pronouns, Attention and Coherence”, *Linguistics and Philosophy*, 2017, vol. 40, pp. 519–547.

Stojnic et al., 2020 – Stojnić, U., Stone, M. & Lepore, E. “Pointing Things Out: In Defense of Attention and Coherence”, *Linguistics and Philosophy*, 2020, vol. 43, pp. 139–148.

Theiler et al., 2019 – Theiler, N., Roelofsen, F. & Aloni, M. “Picky Predicates: Why Believe Doesn’t Like Interrogative Complements, and Other Puzzles”, *Natural Language Semantics*, 2019, vol. 27, pp. 95–134.

Uegaki & Sudo 2019 – Uegaki, W., Sudo, Y. “The *Hope-Wh Puzzle”, *Natural Language Semantics*, 2019, vol. 27, pp. 323–356.